

погребальными обычаями древних славян показал уже в своё время Л. Бискупский⁸, а Л.Т. Выгонная в связи с кашуб. *żałęć* указала на блр. *жальня*, *жальнік* ‘могилки’ как на факты, прямо проливающие свет на дохристианские погребальные обычай⁹.

Примечания

- ¹ Fischer A. Kaszubi na tle etnografii Polski. Studium porównawcze // Kaszubi, kultura ludowa i język. Toruń, 1934, 180.
- ² Burszta J. Zwyczaje i obrzędy pogrzebowe // Kultura ludowa Wielkopolski. T. III. Poznań, 1967, 183.
- ³ Sychta B. Kultura materialna Borów Tucholskich. Gdańsk; Pelplin, 1998, 122.
- ⁴ Sorbischer Sprachatlas / Bearb. von H. Faßke, H. Jentsch und S. Michalk. Bd. VI. Bautzen, 1978, Karte 62.
- ⁵ Słownik niemiecko-polski. Deutsch-polnisches Handwörterbuch/Bearb. von Christoph Cölestin Mrongovius. Danzig, 1823, 281.
- ⁶ См. также: Reczek S. Podręczny słownik dawnej polszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968, 108, 123.
- ⁷ Mały atlas gwar polskich / Oprac. przez Pracownię Atlasu i Słownika gwar polskich Zakładu jazykoznawstwa PAN w Krakowie. T.VIII. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965, mapa 366, 60–61.
- ⁸ Biskupski L. (псевдоним: A. Berka) Słownik kaszubski porównawczy // PF III, 1891, 686.
- ⁹ Выгонная Л.Т. // Беларуска-польскія ізалексы. Мінск, 1975, 22–27.

Перевёл с польского А.А. Калашников

М. Рачева

К ПРОДОЛЖЕНИЯМ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ОСНОВЫ *TON- < *TOPN- И *TON- / *TEN- / *TIN- В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Появившийся более века тому назад на рубеже двух столетий словарь Герова “Речник на българския език” все еще остается источником болгарских слов, неизученных или недостаточно изученных в этимологическом отношении. Такова группа слов, идентичных в словообразовательном отношении, но с вариированием гласного в основе гл. на -ясва-, корневой вокализм которых по разным причинам точно соответствует всем гласным фонемам современного болгарского языка: *таня́сва-*, *тени́сва-*, *тиня́сва-*, *тоня́сва-*, *туня́сва-*, *тъня́сва-*. Все эти глаголы вместе с *тόна* (*тóнъ*) истолкованы Геровым как синонимы с основным значением ‘влажнеть, становиться влажным’.

Собранный во второй половине XIX в. “из уст народа”, как сказано в Предисловии, словарь Герова содержит, как известно, слова, представленные на всей болгарской территории. Однако при этом не указано местонахождение слов, а также не названы источники текстов, приведенных в качестве иллюстрации. Установление того и другого не всегда представляется возможным в наше время. Таким является гл. *тонъсвам*, для которого не обнаружены подтверждения ни в одном из лексикографических источников. Более результативными оказались поиски местонахождения и источников остальных приведенных выше синонимичных глаголов, что создает благоприятные предпосылки для дальнейшего изучения в плане этимологии.

Так, представленный у Герова гл. *тόна* (*тёнж*), проиллюстрированный выражением *Стомната тоне* и истолкованный через отсылку к указанному выше гл. на -*ясвам* с варьирующим гласным в основе и общим значением ‘стать влажным’, соответствует форме 3 л. ‘стать влажным’ в выражении *Зидот тбне*. *Стомната тбне*, засвидетельствованном в говоре Велес в СбНУ (7, 1, 478), который в данном случае является наиболее вероятным источником для словаря Герова. Форма 3 л. глагола со сходным значением находит подтверждение и в современных лексикографических источниках: ср. *тбне* ‘пропускать воду (о сосуде), протекать’ в говоре Кукуш (БД III, 337), *тбни* ‘пропускать воду’, ср. *Тбни бочката* в говоре Смырдеш, Костурско (БД VIII, 317).

За исключением гл. *тинясвам*, который приведен в словаре Герова с отсылкой к группе синонимов к гл. *тбна* (*тёнж*), остальные названные выше глаголы на -*ясвам* стоят по алфавиту. Очевидно, что в понимании Герова это фонетические варианты одного и того же глагола, что Геров принимает за основной вариант *танясвам*, поэтому только при этом варианте дается толкование значения – ‘пропускать воду, протекать (о сосуде); влажный, мокрый (о растворе и штукатурке)’.

Вариант *танясвам* в словаре Герова подтверждается современными лексикографическими источниками: ср. *танясва* ‘подтекать’ (Дéявъта танясва) в говоре д. Трыстеник, Плевенско (БД VI, 230), *танясва* ‘пропускать воду, подмокать (о сосуде из пористой глины)’ в д. Смолско, Пирдопско (БД IV, 145). Засвидетельствована и причастная форма *танясале* в тексте народной песни из Ябланицы, Тетевенско: *Снощи вечер на кладенец / малко неци постоеиме, / ведра-та ни танясале, / танясале, габясале* (НПТВ 1002).

Близкий вариант *тънясвам* в словаре Герова находит подтверждение в причастной форме *тънясале* в тексте народной песни из г. Пирдоп, представляющем по существу тот же сюжет: ... *стовни-те им, Добро ле, тънясале* (СбНУ 3, 40). И велика вероятность то-

го, что приведенный Геровым в качестве иллюстрации вариант *Стовната тънйсва* основан именно на тексте этой народной песни.

Вариант *теня́свам* в словаре Герова соответствует форме 3 л. *теня́сва*, представленной в собрании Т. Йончева в опубликованном в СбНУ корпусе диалектных хозяйственных терминов под заглавием “Материал за българския речник”, к сожалению, без указания места. Значение определено следующим образом: “Когда раствор для штукатурки, приготовленный из земли или чего-то другого, вместо того, чтобы засохнуть, мокнет и растекается. Чаще всего это слово употребляют виноделы, когда обмазывают втулку бочки” (СБНУ 7, 3, 229). Согласно одному исследованию, посвященному открытому в Народной библиотеке Софии небольшим архивным материалам к словарю Герова, вариант *теня́свам* засвидетельствован в Ломском крае¹. Такая локализация согласуется с тем, что в собрании лексики Т. Йончева может быть отмечено достаточно слов и словообразовательных элементов, типичных для северо-западных болгарских говоров. Позднее зафиксированы в говоре из Кулского края *теня́свъм* ‘пропускать воду, протекать (о глиняном сосуде)’² и причастная форма в говоре д. Слащен, Благоевградско, *тенясал* с отличным значением ‘заросший травой’³.

Соответствие между выражением *стомните им тиня́саа* в тексте народной песни из д. Долни Пасарел, Самоковско (НПСС 257) и приведенными выше выражениями, в которых представлены подобные причастные формы с вариантами *таня́свам* и *тънйсвам*, дает основание для присоединения к ним и варианта *тиня́свам*, приведенного Геровым не на своем алфавитном месте, а как отсылка при гл. *тбона*.

Представленный в словаре Герова вариант *туня́свам* широко засвидетельствован более новыми лексикографическими источниками, но с другим значением ‘плесневеть’ и чаще всего на территории балканских говоров⁴, а также в тексте одной народной песни из д. Старигани, Костурско: ... Чужина пуста далечна ... книга да пущиши – не оди, лапка да пущиши – изгнива, дуни да пущиши – туня́сва⁵. В сущности приведенный Геровым к варианту *туня́свам* текст народной песни (без указания источника) ...*Стига си, Радо, седяла у тъзи тъмна тъмница ... бяло ти лице туняса, туняса и плесеняся* ясно показывает, что в этом тексте значение глагола не соответствует тому значению, которое дано у Герова ‘пропускать воду, протекать (о сосуде); быть влажным и т.п.’. Как видно из приведенного выше материала, широко засвидетельствованному в балканских говорах значению ‘плесневеть’.

В формальном и семантическом отношении к указанной выше группе глаголов близко стоит в словаре Герова гл. *тимя́свам* (без локализации). У Герова этот глагол характеризуется значени-

ем ‘увлажниться, намокнуть; стать мягче от влаги’. Вероятнее всего, это значение дано на основании текста, источник которого не указан: *На св. Евтимия, 20-й Януария, земята са тимясва*, значение глагола сопровождается пояснением Герова “тепло пробивается из нее, она увлажняется, намокает”. Как видим, в тексте в сущности представлен не гл. *тимясвам*, а *тимясвам се*. Не совсем определенным представляется в данный момент и толкование Геровым значения, определенно диалектного, также без локализации, но с существенными отличиями ‘кадить, коптить’. Гл. *тимясвам* этимологически определяется как заимствование н.-греч. θύμαζω ‘дымить’ в известном исследовании Филипповой-Байровой, посвященном греческим заимствованиям в современном болгарском языке⁶.

Недостаточно убедительным кажется и представление гл. *тунясвам* ‘пропускать воду, протекать (о сосуде); быть влажным, мокнуть (о штукатурке)’ как основного варианта для приведенных выше многочисленных вариантов глагола с суф. -ясвам греческого происхождения, типичного для отмытых глаголов в современном болгарском языке (ср. *годинясвам* ‘достичь или прожить один год в определенном месте и в определенном состоянии’, *кръвясвам* ‘наливаться кровью (о глазах)’, *ръждясвам* ‘покрываться ржавчиной’ и др.). Что касается варианта *тунясвам* с отсутствующим у Герова значением ‘плесневеть’, то оказывается, что по существу на той же территории представлена именная основа в виде существительного ж.р. *тунé* ‘плесень’, отмеченного в говоре р-на Елен (БД VII, 143), ср. в тексте народной песни (Жеравна, Котленско) *Щу ти ръкъть мириши нъ тунé, нъ тунясълъ, нъ мухлé, нъ мухлясъл* (СбНУ 14, 1, 19). Существительное *тунé* может быть определено как фонетический вариант с диалектной перегласовкой *a* после мягкого согласного в исходной форме **туня* со сходным значением. Значение ‘плесень’, засвидетельствованное и для *тунé* в говоре Войнягово, Карловско (БД VIII, 172)⁷, представляет собой агломератную форму основы старого вин.п. от **туня*, ср. текст народной песни, имеющий по существу ту же локализацию, ... *аль ви вину ас ни щъ, чи ви вину ту мириши нъ тунé, нъ тунясълу* (СбНУ 46, 2, 199). Синонимичное значение ‘плесень’ засвидетельствовано для того же слова в говоре Слатина, Ловешко⁸ и Троянско⁹. Для говора Крывеник, Севлиевско, значение *тунé* определяется как ‘запах плесени’ (БД V, 44), но приведенный контекст указывает на значение ‘зловоние’ (ср. *Имъ тунé нъ мъришъ*). Слово представлено и у Панчева с ударением на начальном слоге *тúна* ‘плесень’, что нельзя признать обоснованным, поскольку Панчевым приведен текст народной песни также из Ловешко без указания ударения: ср. *Що ти ръкатъ мириши на туна, на черна земя* (СбНУ 15, 600, 35).

I

Только глагольный вариант *тунясвам* со значением ‘пропускать воду’, ‘плесневеть’ и существительное *туна* ‘плесень’ стали предметом этимологического истолкования в одном из разделов исследования М. Москова “Славянские и балканские этимологии”¹⁰. Упоминая приведенные Геровым “фонетические варианты с тем же значением *танясвам*, *тенясвам*, *тонясвам*, *тънясвам*”, однако не привлеченные автором в последующем анализе, принимая во внимание гл. *туняле* ‘протекать’ в говоре Брезника, а также гл. *тоне* ‘быть влажным’ (без указания места), также не включенные в анализ, М. Москов предлагает объяснение, согласно которому “болгарские лексемы *туна*, *тунясвам* происходят от тюрк. **tun* из тюркского языка, на котором говорили в Болгарии”¹¹. Определенное основание для такого объяснения болгарских лексем дает представленный у Радлова “турецкий гл. *tun*”, в круг значений которого наряду со значениями ‘быть закрытым’, ‘замышлять, обдумывать’ и ‘затихнуть, успокоиться’ входит и значение ‘отстаиваться, становиться прозрачным (о жидкости)’. М. Москов видит прямую связь между значением ‘отстаиваться, становиться прозрачным (о жидкости)’ тюркской глагольной основы и значением ‘впитываться, просачиваться, проходить сквозь стены’, характерным для упомянутых болгарских диалектных глаголов, и обращает внимание на то, что районы Ловешко и Севлиевско, где преимущественно засвидетельствованы болгарские лексемы, были заселены куманами еще в средние века, что является сильным аргументом в пользу их куманского происхождения. Автор связывает с тюркской основой *tun* в указанном значении и происхождение одной группы глаголов с производными от них образованиями с общим значением ‘покрываться тучами, облаками, темнеть, смеркаться’, засвидетельствованным в некоторых западноболгарских говорах (ср. *туняле* ‘дымить и гореть без пламени’, *затунти се* ‘потемнеть, стать темным, покрыться облаками’, *стунтунем* ‘задымиться’, *затунтил се* ‘задымиться, закоптиться’, *тунтава* ‘густой туман’ и ‘затягивание облаками дыма, пыли’, с тем же значением *тунтавела*), а также происхождение румынских лексем *întuneric* ‘мрак’, а *întunesca* ‘темнеет, смеркается’, *întunecos* ‘мрачный, темный’.

Вывод автора о том, что, несмотря на семантические различия, родство упомянутых выше болгарских диалектизмов базируется на тюркской основе¹², не единственный дискуссионный элемент в этом опыте истолкования.

Так, оставляя без комментариев то обстоятельство, что в предыдущем разделе книги устанавливается связь между гл. *туняле* ‘дымить и гореть без пламени’, *затунти се* ‘потемнеть, покрыться

облаками' и другими словами, определяемыми как производные с той же основы, и другим тюркским словом – существительным *tün* 'ночь', отметим, что автор не предложил да едва ли мог предложить убедительное обоснование принимаемого им единого происхождения тюркского существительного *tün* 'ночь' и тюркской глагольной основы *tun* 'быть закрытым', 'замышлять, обдумывать', 'отстаиваться, становиться прозрачным (о жидкости)' и 'затихнуть, успокоиться' (Радлов III/2, 1439). Не вполне приемлемо и предложенное автором определение болгарского гл. *тона* 'пропускать воду' (с отсылкой к стр. 309 словаря Панчева, где, однако, этот глагол отсутствует, вероятно, речь идет о том же глаголе у Герова) как "вариантной формы" существительного *туна* 'плесень' (без указания источника, ср. *тұна* у Панчева). Отметим, что оставлены без внимания не только существующие фонетические проблемы, но и словообразовательная соотносимость глагола *тона* и существительного *туна*. Недостаточное внимание к словообразовательным отношениям наблюдается и по отношению к включенному в анализ болгарскому и тюркскому лексическому материалу, а отсюда и к связанным со словообразованием не решенным и даже не поставленным автором этимологическим проблемам. Без сомнения, последним обстоятельством определяется неубедительность истолкования в целом.

II

Есть все основания считать, что засвидетельствованный в словаре Герова и некоторых балканских говорах гл. *туня́свам* 'пропускать воду, протекать' и 'плесневеть' является фонетическим вариантом с диалектной редукцией неударного *o* > *u* по отношению к представленному у Герова гл. *тоня́свам* с тем же значением, пока не подтверждается другими источниками. Засвидетельствованы также в болгарских говорах существительные *тунé* 'плесень' и *тунѣ* 'плесень' и 'зловоние', как и *тұна* 'плесень' у Панчева с той же локализацией, с сомнительным ударением на первом слоге, вместе с диалектной редукцией *o* > *u* по отношению к **тона* и **тона* со сходным значением.

Есть все основания также считать, что отраженная Геровым и подтвержденная другими лексикографическими источниками синонимическая связь гл. *тóна* 'пропускать воду' и *тоня́свам* > *туня́свам* 'пропускать воду', 'плесневеть' в словообразовательном отношении опосредована преобразованием **тона* > *тунé* 'плесень' или **тона* > *тунѣ* 'плесень' и 'зловоние'. Вполне определенно являясь производящими основами упомянутого нов.-болг. гл. на -*ясвам*, эти именные образования праславянского типа на праславянском уров-

не должны быть связаны с гл. *тόна* ‘всасывать, впитывать’. Из этого следует, что новоболгарские значения ‘плесень’ и ‘зловоние’ возникли на основе уже исчезнувшего исходного значения, прямо связанного со значением соответствующей глагольной основы.

С учетом исходной семантики важно отметить, что помимо уже указанного Геровым значения ‘пропускать воду, протекать (о глиняном сосуде); быть влажным, мочить (о штукатурке)’ для гл. *тόна* (*тόнж*), подтвержденного также формой 3 л. *тόне* в говорах г. Велес, г. Кукуш и д. Смырдеш, Костурско, существует и значение ‘тонуть, вязнуть’ у формы 3 л. *тόни* в говоре г. Прилеп (ПСп 48, 1895, 995). Значение ‘тонуть, вязнуть’ отмечено для гл. *тόна* и в говорах Широка Лыка, Смолянско¹³. То же значение сохраняет и форма 3 л. *тонит* в народной песне (без локализации в источнике), текст которой отражает характерные особенности крайних юго-западных говоров: *Со сила креват наугоре, а со нози тонит во кремене*¹⁴, а отглагольное существительное *тонене* ‘хождение, топтанье’ в тексте другой народной песни, приведенной источником без указания места, но, вероятно, из той же диалектной области: *Си умори Шарца добра коня / от тонене в камен и кремене ...*¹⁵, характеризуется первоначальным значением, связанным с гл. ‘тонуть, вязнуть’. Значение ‘тонуть, вязнуть; утонуть, увязнуть’ характеризует и представленный у Герова, но не подтвержденный пока другими лексикографическими источниками гл. *тұна* (*тұнж*). Отсутствие данных о территории распространения этого глагола не позволяет однозначно объяснить появление ударного гласного *у* вместо *о* в *тόна*. Не исключено, что речь может идти о наблюдаемом в некоторых болгарских говорах переходе *o* > *u* под ударением. Переносное значение ‘ чахнуть; вянуть; линять’, производное от исходного ‘тонуть, вязнуть’, следует предположить для формы 3 л. мн. *тонет* в тексте народной песни из Охрида: ... *за да жалеет и тонет пусты майки* (СбНУ 13, 3, 138). В плане семантики типологически сходный случай представляет развитие значения ‘ чахнуть, слабеть’ у гл. *чέзна* при общеболгарском основном значении ‘теряться, пропадать’.

Все сказанное выше дает основание предположить, что засвидетельствованный в диалектах гл. *тόна* ‘тонуть, вязнуть’ представляет собой первоначальную форму болгарского продолжения праслав. **tonqti*, обычно объясняемого Миклошичем как имперфектив **top-tonqti* к праславянскому фактитиву **topiti* (Miklosich 358). Гл. *тόна* ‘тонуть’, вытесненный в современном болгарском языке формой *тъна*, остался не распознанным и не отмеченным среди славянских соответствий в современных этимологических исследованиях. В настоящее время отсутствует и объяснение современного болгарского варианта *тъна* вместо *тόна*, который, несмотря на необъясненный вокализм, постоянно включается в фонетически закономерное со-

ответствие продолжениям праслав. **tonqti* < **topnqti* в других славянских языках. Ждет своего объяснения и значение ‘пропускать воду, протекать (о сосуде); стать влажным, мокрым (о растворе штукатурки)’, нашедшее отражение в словаре Герова и засвидетельствованное формой З л. *тόне* в крайних юго-западных говорах. Если исходить из грамматических показателей и из значения ‘тонуть, вязнуть’ в приведенном выше выражении *Стомната тόне*, *Тόни бочката*, то оказывается, что в этом выражении формальным субъектом действия является не жидкость, которая в метафорическом смысле “исчезает” в сосуде, а сам сосуд, пропускающий воду (?).

Одного ли происхождения болг. диал. гл. *тόна* ‘тонуть’, являющийся продолжением праслав. **tonqti* при истолковании его как имперфектива **topnqti* к **topiti*, и болг. диал. гл. *тόна* ‘пропускать воду (о сосуде); быть влажным, становиться мокрым (о растворе штукатурки)’?

Как могут быть истолкованы диалектные болгарские существительные *тунé* ‘плесень’ < **tonia* и *тунčé* ‘плесень’ и ‘зловоние’ < < **tonia* при сопоставлении с известными именными формами в славянских языках, традиционно определяемыми как продолжения праславянских именных образований **ton'a* < **topn'a* и **tonь* < **topnь* к праслав. гл. **tonqti* < **topnqti*?

Имеются ли соответствия в других славянских языках для варьирующих основ *тан-* / *тън-* и *тен-* / *тин-*, представленных диалектными глаголами *танáсвам*, *тънáсвам*, *тенáсвам*, *тинáсвам*?

Фасмер (IV, 77) определяет как продолжения праслав. **ton'a* < < **topn'a* и **tonь* < **topnь* засвидетельствованные в славянских языках именные формы со значением ‘глубокое место; лужа; болото’ (ср. словен. *tōnja*, чеш. *tūně*, польск. *tonja*, *toni*), ‘бездна’ (ср. в.-луж. *ton* – Miklosich 358), ‘опасное, глубокое место’ (ср. укр. *тόня*), также ‘место, где бросают рыболовную сеть’ (ср. рус., укр. *тόня*), ‘место рыбной ловли’ (ср. др.-рус. *тони* – Срезневский III, 979) и ‘рыболовная сеть’ (ср. рус. *тόня*).

По существу то же самое истолкование дает Скок (Skok III, 482) причисляя к названным именным образованиям с.-хорв. *тòњa* ‘нечто, похожее на марево после слабого дождя’ (у Вука ‘состояние атмосферы’) и ‘зловоние’, хорв. диал. и словен. *tōnja* ‘туман, который наносит вред посевам зерновых’. По Скоку, элементом последнего значения ‘туман’ мотивировано развитие значения ‘призрак’, характеризующего словен. *tōnja*. Значение ‘запах’ отмечено у Вука для с.-хорв. *тонь*.

Здесь следует отметить другой опыт этимологического истолкования некоторых из указанных форм, предложенный в последнее время В.А. Меркуловой¹⁶. Исходя из позднее отвергнутой идеи И. Зубатого¹⁷ о связи праславянского рыболовного термина **ton'a*

(ср. рус. диал., укр. *тόня* ‘рыболовная сеть’, ‘место, где бросают рыболовную сеть’ и др.) с индоевропейским корнем **ten-* ‘тянуть’, В.А. Меркулова выявляет в славянских языках значительное число именных образований, которые, несмотря на отсутствие для некоторых из них производящей глагольной основы, дают ясные формальные и семантические указания на связь с индоевропейским корнем **ten-*, который является “чистой основой” для праславянских образований.

III

С учетом проанализированного болгарского лексического материала особый интерес представляет приведенный выше В.А. Меркуловой рус. диал. гл. *тять* ‘идти’ (Даль III, 944), истолкованный как продолжение праслав. **tēti* с исходным значением ‘тянуть’ < и.-е. **ten-* с тем же значением. В форме нов.-болг. гл. *тъна*, не поддающейся объяснению на основе фонетики и на основе праслав. **tonqtī* < **topnqtī*, находит отражение закономерно ожидаемая основа наст. вр. гл. **tъn-Q*, **tъn-eši* и т.д., поскольку корневое *ть* из *ть* согласуется с отражением старого *ть* в большей части болгарских говоров, ср. *тънък* < **tъn-ъkъ* того же происхождения¹⁸.

Все сказанное выше служит обоснованием другого понимания, согласно которому нужно было бы признать более ранним значением нов.-болг. *тъна* транзитивное значение ‘всасывать, впитывать, втягивать в себя (жидкость)’, производное от исходного ‘тянуть’, следы которого присутствуют в современном значении болг. гл. *тъна* ‘попадать во что-то мягкое, влажное’ (БТР), тогда как наложившееся на него в современном болгарском языке интранзитивное значение ‘тонуть, погружать’ отражает значение вытесненного в формальном отношении гл. *тόна* < праслав. **tonqtī* < **topnqtī*. Значение ‘пропускать воду, подтекать (о сосуде); становиться влажным, мокрым (о растворе штукатурки и др.)’, производное от исходного ‘всасывать, впитывать (влагу)’ < ‘тянуть’, которое засвидетельствовано для гл. *тόна* у Герова и в крайних юго-западных говорах, соответствует исходной семантике гл. *тъна*. Представляется в формальном плане допустимым развитие процесса в обратном направлении, т.е. форма, продолжающая праслав. **tъn-* в этих говорах (с закономерным рефлексом старого *ть* и никогда *о*!), была замещена продолжением праслав. **ton-* < **topn-*. Однако более вероятно, что речь идет об аутентичном развитии праславянской глагольной основы **ton-* ‘тянуть’ < ‘всасывать, впитывать’, связанной с праслав. **ten-* ‘тянуть’ < и.-е. **ten-*. В пользу такого предположения формы рус.-цслав. *тоното* ‘сеть; силок’ наряду с *тенето* и с.-хорв. *tonot* ‘силок; сеть для ловли зайцев, ры-

бы', *tonota* 'сеть для ловли животных и крупной рыбы' (засвидетельствовано в XIV–XV вв.), *tonoto* 'вид сети', уменьш. *tonotac* наряду с *teneto* 'силок' < и.-е. **ten-* 'тянуть' (Skok III, 481)¹⁹. Значение 'всасывать, впитывать', характеризующее праславянской глагольной основы **ton-* 'тянуть', как будто бы можно предположить и для не включенного в современные этимологические исследования отмеченного в районе Севлиевско редкого болгарского диалектизма *tóňak* 'карстовый источник, в котором вода пропадает и соответственно появляется осадок'²⁰. Слово может быть определено как производное с суф. -*ak* от исчезнувшего в современном болгарском языке продолжения праслав. **tonb* 'притягивание, затягивание',ср. блр. диал. *tonь* 'движение, ход', для которого верно определено В.А. Меркуловой исходное значение 'тяга'²¹. Помимо большой формальной близости между болгарскими глаголами разного происхождения *tóna* 'тонуть' и *téna* 'тонуть' с более старым значением 'всасывать, впитывать влагу; становиться влажным' (по существу реликтово засвидетельствованного, см. ниже) и полной формальной идентичности болгарских глаголов неодинакового происхождения *tóňa* 'тонуть' и *tóňa* 'пропускать воду; становиться влажным', наблюдаемому смешению формы и значения у этих глаголов, несомненно, способствовала в определенных условиях тесная взаимосвязь обозначаемых действий 'тонуть' и 'впитывать, всасывать' < 'тянуть'. Такой результат обусловлен не только обстоятельствами традиционного домашнего быта, но и широким кругом традиционной деятельности человека в природной среде, не всегда протекавшей без затруднений при взаимодействии с такими природными условиями, как болото, трясина, омыты, водовороты, подводная впадина берега и т.п.

IV

Очень важная особенность идентичных в словообразовательном отношении синонимичных глаголов *тани́свам*, *теня́свам*, *тиня́свам*, *тоня́свам*, *туня́свам*, *тъня́свам* состоит в том, что невозможно объяснить специфическую для них фонетическую вариативность в рамках обычных диалектных явлений, а наличие у некоторых из них значения, которое сильно отклоняется от общего значения 'всасывать воду; стать влажным', которое приводят Геров, является знаком того, что эта неполная синонимия в определенных случаях носит вторичный характер по отношению к указанному значению.

Это особенно ясно видно на примере варианта *тоня́свам* > *туня́свам* со значениями 'всасывать, впитывать; становиться влажным' (у Герова) и 'плесневеть' в отдельных балканских говорах.

Именная основа этого варианта, засвидетельствованная также в балканских говорах как *тунé* ‘плесень’ < **тона* и *тунъ* ‘плесень’, ‘зловоние’ < **тона*, обнаруживает соответствие в с.-хорв. *тоња* ‘особое состояние атмосферы’ и ‘зловоние’, а также в хорв. диал. и словен. *tõja* ‘туман, который наносит вред посевам зерновых’. Приведенное с.-хорв. *тоњ* ‘запах’ (ср. у Вука *Каква бачва таки и тоњ дава*) позволяет предположить, что сербохорватское слово могло иметь и значение ‘зловоние’, которое характерно для с.-хорв. *тоња*, а также болг. *тунъ* < **тона* наряду со значением ‘плесень’. Объясняя упомянутые сербохорватские и словенские слова как продолжение праслав. **ton'a* и **tonь*, связанных чередованием гласных с **teti* ‘тянуть’ < и.-е. **ten-* с тем же значением, В.А. Меркулова реконструирует для них исходное значение ‘тяга’ > ‘запах’, ‘туман, мгла’, ‘порча, повреждение’ (ср. рус. ‘памха’)²². С учетом другого значения ‘плесень’, засвидетельствованного для болг. *тунé* < **тона* и *тунъ* < **тона*, и типичной для плесени формы существования в виде тонкого покрытия, налета, пленки здесь следует упомянуть и русские диалектные существительные *отёнок*, *отёнка*, *потёнок*, *потёнка* с основным значением ‘пленка, оболочка в организме человека и животного’. У В.А. Меркуловой не вызывает возражения в истолковании Ж.Ж. Варбот включение русских диалектизмов в гнездо праслав. **teti* ‘сечь’²³ с исходным гл. **teti* ‘тянуть’ < и.-е. **ten-* с тем же значением и указанием на славянские названия с исходной основой в значении ‘тянуть, тащить’, но она исходит из первоначального **teti* ‘тянуть’ < и.-е. **ten-* с тем же значением, приводя в поддержку своего объяснения славянские названия со сходным значением с исходной основой в значении ‘тянуть, тащить’ (напр. рус. *перепёнка*, с.-хорв. *đpna* ‘оболочка яйца’, рус. диал. *páволока* ‘катараракта’).

Кроме указанного выше диалектного гл. *тоњсвам* > *туня́свам*, засвидетельствован диалектный глагол *туня́я* в форме 3 л. *туня́е* ‘протекать’ в говоре р-на Брезник: *Стовнати туня́е* (СбНУ 49, 787). Достоверность этой формы 3 л., известной в этом значении только в данном источнике, вызывает сомнение по причине широкой распространенности в той же диалектной области формы 3 л. гл. *тиња́е* с тем же значением, о чем речь пойдет ниже. Можно предположить, что имело место субъективное смешение в данном конкретном источнике *тиња́е* ‘пропускать воду, протекать (о домашней посуде)’ и *туня́е* с другим значением ‘дымить, тлеть, гореть без пламени’, о чем будет речь ниже.

Сюда, видимо, следует присоединить и группу диалектных слов, неубедительно истолкованных как тюркизмы в рассмотренной выше работе Москва. Основным среди этих слов является гл. *тúнти се*, засвидетельствованный в форме 3 л. *тúнти се* ‘затягиваться облаками’: ср. *Времето се тúнти на дъш* (Цариброд)²⁴. Этот глагол

может быть определен как образование с экспрессивным формантом *-t²⁵* от *туня *се*, фонетический вариант к *тоня *се с у < о*; это – отыменный глагол (по типу *вихря се*, производному от *вихър* и др.), в свою очередь, образованный от исчезнувшего в говорах существительного *тоня ‘марево, мгла’. Наличие ударного *у* на месте исходного *о* в глагольной форме 3 л. *түнти се*, а отсюда и в некоторых производных от него формах, засвидетельствованных в западноболгарских говорах²⁶, вполне объяснимо, если принять во внимание наблюдаемый в диалектах переход ударного *о < у*, ср. *трўпузан* ‘деревянный парапет у лестницы’ в говоре д. Мирково, Пирдопско²⁷ от *трóпозан* с тем же значением, что и указанный гл. *тўна* ‘тонуть’ (у Герова вместо *тбона*). Та же именная основа лежит в основе рус. диал. гл. *затёнить* ‘покрывать небо (облаками)’: *затёнило все небо* вместе с прич. *затоняло* ‘так говорят, когда небо затягивается облаками’, на основе которого Меркулова реконструирует рус. диал. *тоня ‘облако’ < праслав. *ton'a, указывая при этом на соответствие с.-хорв. *сúтон* ‘сумерки; сумрак’, *усутонити се* ‘смеркнуться, завечереть’ и блр. *сутённе* ‘сумерки’, *сутёнець* ‘смеркаться’, *сутёнак* ‘сумерки’ и связывая указанные лексемы с чередованием гласных с праслав. *t₂₈t₂₉ ‘тянуть’, *s₂₈t₂₉t₃₀ ‘стягиваться’ < ‘сгущаться, уплотняться’. Ту же самую основу следует предположить и для формы 3 л. *туняé* ‘дымить, тлеть без огня’ (софийск. БД I, 270) < *тоняé, ср. с.-хорв. *тόњати* с другим значением ‘издавать запах’²⁸. О связи значения ‘дым, чад’ с семантикой глагольной формы *туняé* см. значение производных от гл. *түнти* *се* в сноске 28. Как южнославянское заимствование можно было объяснить и основу румынских лексем *întuneric* ‘мрак’, а *întuneca* ‘темнеть, смеркаться’, *întunecos* ‘мрачный, темный’, неубедительно истолкованную Московым как слово тюркского происхождения.

Двойная реализация исходной семантики наблюдается у гл. *теня́свам*. Зафиксированное Геровыми значение ‘пропускать воду (о сосуде); становиться влажной (о стене)’ подтверждается диал. *теня́свъм* ‘пропускать воду’ (Кулско) и формой 3 л. гл. *теня́сва* ‘вместо того, чтобы засохнуть, намокать и растекаться (о штукатурке)’ (Ломско), однако причастная форма *теня́сал* (Слащен, Благоевградско) засвидетельствована в другом значении ‘заросший травой’²⁹. То же значение следует предположить и для причастной формы *тиня́съл* в тексте народной песни, бытующей в основном в северо-западной Болгарии: *Дориту ти тиня, тиня тиня́сълу* (по данным ДА: Праужда и Кладоруп, Белоградчишко; Свищовско; Белослатинско; Ново село, Троянско), ср. далее причастную форму *тиня́сала* ‘о воде, которая сверху затягивается ряской’ (БД III, 177: Горна и Долна Василица, Ихтиманско), прилагательное *тінява* ‘покрытый ряской (о воде)’ (так же Кърналово, Петричко – ДА). Что касается значения

‘ряска’, общего для основы гл. *тинясвам* и прилагательного *тйнява*, то ср. общеболг. *жабўняк* ‘зеленая водоросль с длинным волокном, *Spirogyra; раст. Lemna minor*'. Несомненна связь с этим значением и значения ‘лишай’, засвидетельствованного для существительного *тйня* в говоре Банско³⁰, которое вероятнее всего представляет собой переоформленный по народной этимологии (под влиянием общеболг. *тйня* ‘жидкая грязь; осадок; болотистое место’) вариант исходного *тена / *теня или *тень, имеющего соответствием рус. диал. *стень* ‘мелкий лед на поверхности воды’. Вместе с отыменным гл. *застенáть* ‘покрывать (облаками)’ и засвидетельствованном в памятниках гл. *таттика* ‘сгущаться, уплотняться’ названные русские диалектизмы убедительно объяснены как именные образования, соотносительные с праслав. *tēti ‘тянуть’³¹. В пользу такого объяснения характеристика отыменной основы *тена / *теня или *тень от гл. *тенясвам* ‘зарастать травой’ с вариантом *тинясвам* ‘покрываться ряской’ как образований, соответствующих рус. *тень, стень*, а также формам гл. *таттика*, сохранившихся в поздней рукописи староболгарского памятника X в. Шестоднев Иоанна Экзарха, ср. *аки шблакъ ся тенъ и оудевелит ...* (Срезневский III, 858–859).

Кроме *тенясвам* в значении ‘пропускать воду (о сосуде); становиться влажным’ (Кулско и Ломско), существует и гл. *тиняя*, засвидетельствованный в форме 3 л. *тиняе* ‘не удерживать воду’ в западноболгарских говорах (Трынско, Кюстендилско, Босилиградско, Брезнишко)³². Можно было бы предлагать, что исходная форма этого глагола *теняя изменена по народной этимологии, как в случае *тена или *теня < тйня. В пользу такого предположения как будто бы говорит данное собирателем определение значения ‘течь понемногу, как через ил’ формы 3 л. глагола в говоре г. Трын: *Кацата тиняе, И трите стовни тиняю*³³. В таком случае значение исчезнувшей в болгарском языке именной формы *тена или *теня, производящей основы для глагола, могло бы быть реконструировано как ‘пропускать влагу’ < ‘тяга, втягивание’.

Однако особого внимания требует значение ‘пропускать воду (о глиняном кувшине)’, данное Д. Петричевым для формы 3 л. *тиняе* (1 л. *тиняем*)³⁴. Как видим, форма 3 л. *тъни* при таком tolковании значения недвусмысленно предстает как синоним к *тиняе* ‘пропускать воду (о глиняном сосуде)’, т.е. ‘всасывать, впитывать’ < ‘тянуть’, что соответствует предполагаемому первоначальному значению общеболг. *тъна*, употребляемому в современном языке в значении ‘падать во что-то мягкое, жидкое’. Это обстоятельство дает основание для другого объяснения гл. *тиняя* в указанном значении как итератива-дуратива с удлинением корневого гласного ь < i от *тъна* < *tъnq*, *tēti с исходным значением ‘впитывать, всасывать’.

В настоящее время неизвестны в болгарском языке продолжения именной основы праславянского типа, связанной с основой наст. вр. гл. **tēti* ‘тянуть’, в качестве возможной основы гл. *тъняс-вам* ‘пропускать воду; быть влажным’ вместе с его вариантом *тънясвам* с неударным ъ < а. В поддержку возможного истолкования *тънясвам* в указанном значении как экспрессивного образования с суф. -ясвам греческого происхождения от *тъна* ‘впитывать, всасывать’ наличие экспрессивных глаголов, образованных при помощи суф. -освам греческого происхождения, ср. *лупόсвам* ‘бить’ от *лупам* и т.д.

Не игнорируя и не преуменьшая те неясности и трудности, которые возникают в ряде случаев, представленный здесь анализ неизученных или недостаточно изученных в этимологическом отношении болгарских слов вполне определенно подтверждает наличие в славянских языках значительного количества образований праславянского типа, восходящих, согласно В.А. Меркуловой, к “чистой основе” и.-е. **ten-* ‘тянуть, растягивать; тянуть, тащить; натягивать’. Вероятно, не исчерпаны объяснительные возможности такого подхода. Подтверждением тому могут служить следующие болгарские образования, восходящие к праслав. **ton-* / **ten-* / **tъn-* / **tin-* с упомянутой индоевропейской основой:

гл. *тъна* ‘пропускать воду’ и гл. *тъна* ‘тонуть’, производные от сохранившегося в реликтовом виде более раннего значения ‘начать сосать, впитывать’, закономерно вытесненного в современном болгарском языке продолжениями *тъна* ‘тонуть’ < праслав. **tonqtī* < **topnqtī*;

именные образования **тоня* / **тона* / **тонь* с соответствиями в сербохорватском, словенском, русском, белорусском языках вместе с продолжениями в болг. диал. *тунé* ‘плесень’, *тунъ* ‘плесень’ и ‘зловоние’, *тóняк* ‘карстовый источник с непостоянным количеством воды, поступающим из источника’, именной основой от позднее образованного гл. *тунясвам* ‘плесневеть’ < *тонясвам* (кроме того, и *тонясвам*, *тунясвам* ‘пропускать воду; стать влажным’), отымененным гл. *тúнти се* ‘покрываться облаками’ с производными и гл. *ту-нáе* ‘дымить, тлеть, гореть без пламени’;

именные образования **теня* / **тена* / **тень* с соответствиями в русском языке, продолжения *тýня* ‘лишай’ и от именной основы в значении ‘растительное покрытие’ в прилаг. *тýняв* ‘покрытый ряской (о воде)’, а также поздние отымененные гл. *тенясвам* ‘зарастать травой’ (кроме того, и *тенясвам* ‘всасывать, впитывать’) и *тиняс-вам* ‘покрываться ряской (о воде)’ (кроме того, и *тинясвам* ‘впитывать воду’);

гл. *тиняе* ‘всасывать, впитывать воду’;

поздние образования гл. *тънýсвам*, *танýсвам* с тем же значением.

Как было сказано выше, значение ‘впитывать, всасывать воду; стать влажным’, лежащее в основе поздних глагольных образований на *-ясвам*, вероятнее всего, является вторичным.

Остаточный характер упомянутых образований праславянского типа, их разнообразие и фрагментарность, по определению В.А. Меркуловой, как и их формальная и семантическая ущербность, вызванная неизбежными процессами деэтимологизации, наблюдаемыми в конкретных примерах болгарского языка, несомненно, подтверждают их большую архаичность.

Примечания

¹ *Машалова-Начева Е.* Принос към изследване изворите на речника на Найден Геров // ИИБЕз 14. С., 189.

² Архивни материали Доковска // ДА.

³ Теренни материали // ДА.

⁴ Ср. *тунýсвъм* ‘плесневеть’ (г. Елен – БД VII, 143), ‘плесневеть от влаги’ (д. Кръвенци, Севлиевко – БД V, 44), в тексте ... *дъ съ прувитрявът мъмулити, зъ дъ ни тунýсвът* (Слатина, Ловешко – Архивни материали Стоичкова // ДА), *тунýсоо* ‘плесневеет’, ср. *Ни дръсти лябът нъ влажну, чи тунýсоо* (Войнягово, Карловско – БД II, 187), *тунýсвъ съ, ср. ... дъ ни съ тунýсвъ, дъ ни фащъ тунъ, плесин* (Ново село, Троянско – Архивни материали Стоичкова // ДА), *тунéсва, ср. ... да не ми кулане тунéсват* (Паскалевец, Великотърновско – НПССБ 511), *тунýсъм* ‘покрываться плесенью’ (Троянско – Архивни материали Ковачев // ДА), ср. *Бъчвати кът тунýсть и винуту мириши нъ тунъ* (Ново село, Троянско – Архивни материали Стоичкова // ДА), *Буля уд гробъ продума: ... Русть ми кусъ ублетя, бяло ми лице тунýсть* (Градище, Севлиевско – НПССБ 426), *Пазши ги мирудиште да не тунýсът, миришат на грозно* (Бериево, Севлиевско – Архивни материали Димитрова // ДА), причастная форма *тунýсал*, *тунýсъл* ‘заплесневелый’, ср. *Щу ти ръкътъ мириши нъ туне, нъ тунýсъль, нъ мухле, нъ мухлýсъль* (в народной песне, Жеравна, Котленско – СбНУ 15, 1, 19), *Що ти ръката мирише на земя, на тунýсала* (в народной песне, Стражица, Кесаревско – СбНУ 15, 1, 41), *Що ти лице линясало, линясало, тунýсало* (в народной песне, д. Касовци, Дряновско – НПССБ 706), ... *чи ви винуту мириши нъ тунъ и нъ тунýсълу* (в народной песне, Войнягово, Карловско – СбНУ 46, 2, 199), *Уд влагътъ жи-туту тунýсълу* (Троянско – Архивни материали Ковачев // ДА), *тунýсълу сирни, тунýсъл ляп* (Кръвенци, Севлиевско – БД IV, 44), *тунýсало сено – ко-ето е мокрена от дъжд* (д. Тотлебен, Плевенско – Архивни материали Трифонов // ДА), *тунýсъли мъмули* (Слатина, Ловешко – Архивные материалы Стоичкова // ДА), *Совалките гъбásали, становете тунýсали* (в народной песне, Дебово, Никополско – НПССБ 184), *Видрици ми гъбásали, гъбásали, тунýсъли* (в народной песне из района балканских говоров – БД I, 181).

⁵ Български народни песни от Костурско. Записал К. Деяков // МПр 1924, 2, 76.

⁶ *Филиппова-Байрова М.* Гръцки заемки в съвременния български език. С., 1969, 163.

- ⁷ Ср. текст народной песни с той же локализацией: ... *алъ ви вину ас ни ицъ, чи ви винуту мириши нъ тунѣ, нъ тунѣсьлу* (СбНУ 46, 2, 199).
- ⁸ Ср. *Тунѣсьлити мъмули пулучавт тунѣ* (Архивни материали Стоичкова // ДА).
- ⁹ Архивни материали Ковачев // ДА. Ср. еще *фаща тунѣ* ‘гниет’ (Ново село, Троянско – Архивни материали Стоичкова // ДА), а также тексты: *Тунѣсть е болис пу синоту и пу рѣстенийтъ – плѣсин; Тунѣ фащѣт рѣстенийтъ, дет сид’тъ нъ влажну и зѣтворину мясту; Бѣчвѣтъ кѣт тунѣсть, и винуту мириши нъ тунѣ и ни мой дѣ съ пий* (Там же).
- ¹⁰ *Москов М.* Славянски и балкански етимологии // ГСУ–ФСФ 68/3. С., 1977. 309–311. Все слова и формы в этой работе приведены без ударения.
- ¹¹ Там же, 310.
- ¹² Там же, 305–309.
- ¹³ *Ангелов Б.*, *Вакарелски Хр.* Трем на българската народна историческа епика. С., 1940, 142.
- ¹⁴ Там же, 142.
- ¹⁵ *Меркулова В.А. И.-е. *ten-* ‘тянуть, натягивать’, ‘плести’ в славянских языках // Этимология 1975. М., 1977, 52–63.
- ¹⁶ *Zubatý J.* Slavische Etymologien // AfslPh 16, 1895, 415.
- ¹⁷ Вызывает возражения предложенное Х. Шустер-Шевцом (Schuster-Šewc 134 с отсылкой к: Шустер-Шевц 1971, 478–480) объяснение болг. *тѣнък*, а также др.-рус. *тѣнъкъ* и др. как продолжение основы с другой степенью чередования гласного в корне. Существует и болгарская диалектная форма *тѣнък*, широко засвидетельствованная в рупских говорах. Здесь встает вопрос о звуковых процессах, связанных с ь, в эпоху самостоятельного развития болгарского языка, хорошо освещенных в истории болгарского языка и в болгарских диалектах.
- ¹⁸ Ср. *Popović I.* Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960, 541. Ср. далее этимологические словари славянских языков.
- ¹⁹ *Ковачев Н.* Местните названия от Севлиевско. С., 1961, 28.
- ²⁰ *Меркулова В.А.* Указ. соч., 54–55 и 61.
- ²¹ Там же, 56 и 61.
- ²² *Варбот Ж.Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен I // Этимология 1971. М., 1973, 3–19.
- ²³ Архивни материали Алексов // ДА.
- ²⁴ См.: *Szymański T.* Derywacja czasowników onomatopeicznych i ekspresywnych w języku bułgarskim. Wrocław etc., 1977, 89.
- ²⁵ К производным от гл. *тунѣти се* в указанном значении относятся сущ. *тунѣва* ‘густой туман’ (Кюстендилско Краище – СбНУ 32, 544), ‘затягивание туманом, облаками, пылью, дымом’ (Станьовци, Брезнишко – Архивни материали Радованов // ДА), ‘облака пыли или дыма’ (Трън – ИССФ 7, 72), гл. *затунѣвам се* ‘стемнеть; нахмуриться’, засвидетельствованный в форме прич. *затунѣвен*: *Небосклонъ е затунѣвен от облаци* (Комшица, Годечко – Архивни материали Емануилова // ДА), сущ. *затунѣвина* ‘много дыма’ (Банище, Пернишко – Архивни материали Москов // ДА), ‘дым; потемнение перед бурей’ (Комшица, Годечко – Архивни материали Емануилова // ДА), *тунѣтула* ‘облака дыма’ (Поповяне, Самоковско – Архивни материали Бояджиев // ДА), *тунѣтавѣла* ‘сумерки, потемнение от облаков, пыли, дыма’ (Станьовци, Брезнишко – Архивни материали Радованов // ДА).
- ²⁶ Теренни материали // ДА.

- ²⁷ Представляет интерес сопоставление с с.-хорв. гл. *тѝњати* ‘слабо гореть, тлеть (об огне)’ (Вук), *стѝњати* се ‘угасать, затухать’, происхождение которых неясно (см. Skok III, 472), однако затруднительны поиски возможной этимологической связи на основе чередования корневого вокализма.
- ²⁸ Теренни материали // ДА.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Меркулова В.А. Указ соч., 58–59 и 61. Таким же образом В.А. Меркулова объясняет происхождение с.-хорв. *тёна* ‘яичная скорлупа’, у Вука *тјёна*. Последняя форма стала для Скока основанием для поисков объяснения слова от праслав. **tēti* ‘сечь’ на основе удлинения *e* < *ě* в корне.
- ³¹ Ср. *тиняе* ‘пропускать воду (о глиняном сосуде, плохо обожженном)’ (Трън; Банкя, Трънско – Архивни материали // ДА), ‘подтекать понемногу (о кадке)’ (Ръждавица, Кюстендилско – Теренни материали // ДА), в выражении: *Тай стомна тиняе водата* (Долно Тъльмино, Босилиградско – Архивни материали Иванчова // ДА), *Лошу стовнуси избрала – тиняе* (Станьовци, Брезнишко – Архивни материали Радованов // ДА).
- ³² Архивни материали Любичев // ДА.
- ³³ Петричев Д. Принос към изучаването на трънския говор // ИССФ 7, 71.
- ³⁴ Очень опосредована в формальном и семантическом отношении и потому представляется не вполне надежной возможная связь подобных образований с с.-хорв. диал. *knja* ‘манна, которая, как думают жители Приморья, выпадает из тумана на растения и особенно на виноградную лозу’, истолкованное Скоком как вариант *tnja* < *tljä* ‘болезнь кукурузы, пшеницы, которая появляется, когда солнце начинает припекать после дождя’ (Skok III, 478) в связи с **тьлëти*. Скок сопоставляет слово с с.-хорв. *тđnja* ‘туман, который губит посевы зерновых’.

Принятые сокращения

- ГСУ – ФСФ – Годишник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии.
- ДА – Диалектен архив на Института за български език при БАН. София.
- ИССФ – Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София, 1–8–9, 1905–1948.
- НПСС – Сб. Народни песни от Самоков и Самоковско. София, 1975.
- НПССБ – Сб. Народни песни от Средна Северна България. София, 1931.
- НПТВ – Сб. Народни песни от Тимока до Вита. София, 1928.
- ПСп – Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. София, 1982–1911.
- СбНУ – Сб. за народни умотворения и народопис. Т. 1–52. София, 1889–1963.